

Св. Иоанн Кронштадтский, 2012 – Святой праведный отец Иоанн Кронштадтский. Я предвижу восстановление мощной России. Отв. ред. О.А. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, 2012. 640 с.

Тютчев, 2016 – *Тютчев Ф. И.* Россия и Запад. М.: Институт русской цивилизации, Родная страна, 2016. 592 с.

УДК: 101.2+ 32.019.51

Суслов И. В.,

*кандидат социологических наук,
старший научный сотрудник лаборатории «Цифра», Саратовский
национальный исследовательский государственный
университет имени Н. Г. Чернышевского;
доцент кафедры философии,
Саратовская государственная юридическая академия*

Тихонова С. В.,

*доктор философских наук, доцент,
профессор кафедры теоретической и социальной философии,
Саратовский национальный исследовательский
государственный университет имени Н. Г. Чернышевского;
старший научный сотрудник НОЦ практической и прикладной
философии, Южно-Уральский государственный университет (НИУ)*

Как философ превращает философию в идеологию: Мишель Онфре

DOI: 10.33979/2587-7534-2025-1-176-183

Статья посвящена проблеме синкретичности философии и идеологии в деятельности практических философов. Авторы рассматривают проблему демаркации идеологии и философии, опираясь на предметные и мотивационные различия, и приходят к выводу о том, что различия между теоретической и практической философией конвенциональны, являются результатом развития академической традиции и не характерны для современной философии как праксеологической сферы. На примере творчества Мишеля Онфре они показывают, как современный философ может превращать академическое исследование истории философии в идеологическую форму. Мишель Онфре моделирует собственный проект философского образа жизни как окопное сопротивление капиталистической микрофизике власти, дегуманизирующей и отчуждающей человека. Философствование, передаваемое массам безвозмездно, становится способом анархической приватизации повседневности как пространства самотворчества личности и идентичности субъектом.

Ключевые слова: философия, идеология, мировоззрение, история философии, политический проект, окопное сопротивление, забота о себе, Мишель Онфре.

Работа выполнена в рамках фундаментального научного исследования «Мифологизация политики в кинематографе: анализ идеологических шифров в западной массовой культуре», на основании раздела 2 части II государственного задания от 05 августа 2024 года № 075-00093-24-04 на 2024 год.

Suslov I. V.,

*Candidate of Sociology, senior researcher, laboratory "Digit",
Saratov State University;
associate professor of the department of Philosophy,
Saratov State Law Academy*

Tikhonova S. V.,

*Doctor of Philosophy, professor of the Department of Theoretical and Social
Philosophy Saratov State University;
senior researcher at the REC of Practical and Applied Philosophy,
South Ural State University (NRU)*

How a philosopher turns philosophy into ideology: michel onfray

The article deals with the problem of syncretism of philosophy and ideology in the activities of practical philosophers. The authors consider the problem of demarcation of ideology and philosophy, based on subject and motivational differences, and come to the conclusion that the differences between theoretical and practical philosophies are conventional, are the result of the development of academic tradition and are not characteristic of modern philosophy as a praxeological sphere. Using the example of Michel Onfray's work, they show how a modern philosopher can transform an academic study of the history of philosophy into an ideological form. Michel Onfray models his own philosophical lifestyle project as a trench resistance to the capitalist microphysics of power, dehumanizing and alienating man. Philosophizing, transmitted to the masses free of charge, becomes a way of anarchic privatization of everyday life as a space of self-creation of personality and identity by the subject.

Keywords: *philosophy, ideology, worldview, history of philosophy, political project, trench resistance, self-care, Michel Onfray.*

The work was carried out within the framework of the fundamental scientific research "Mythologization of politics in cinema: analysis of ideological ciphers in Western popular culture", based on section 2 of Part II of the state assignment No. 075-00093-24-04 dated August 05, 2024 for 2024.

Фигура практического философа до сих пор остается маргинальной как социальный прецедент, поскольку академическая философия ориентирована на подготовку кадров ради собственного воспроизводства. Если академический философ разрабатывает теоретическое мировоззрение, исследуя вечные вопросы, то практический философ к этой теории добавляет «жизнь». Чаще всего это оживление предполагает, что философ *учит* вне профессиональных институциональных рамок. Когда говорят о философской школе, обычно акцентируют транспоколенческую иерархию отношений учитель-ученики и прирост/трансформацию исходных идей учителя во взглядах учеников. Однако такого рода отношения не ограничиваются передачей знания – практический философ превращает сам свой образ жизни в сообщение для того, чтобы ученики не только примыкали к его взглядам, но и меняли собственные жизни, иным способом реализовывали доступный им репертуар социальных ролей. За рамками узких кружков эта позиция превращает практического философа во «властителя дум», лидера мнений, культовую личность – персонажа, меняющего социальные действия неограниченно широкого круга лиц. Наставник и гуру – ампула, сконструированные в фокусе практик самосовершенствования и заботы о себе, но практический философ вовсе не обязательно концентрируется на задачах онтогенеза, он может сосредотачиваться на культивировании коллективов, от общины до профессионального сообщества. И в этом случае уже очень трудно осуществить демаркацию между философией и идеологией. И философия, и идеология – формы мировоззрения. Чаще всего их разграничивают по характеру входящих в них базовых элементов – в философии они рациональны, в идеологии доктрина соприкасается с мифологией, иллюстрирующей абстрактные понятия в образах и сближающих доктринальные стратегии и жизненные перспективы индивида через мифологему героя. Философия информирует, воздействуя на разум; идеология убеждает и мотивирует, воздействуя на волю. Но в практической философии всегда есть широкое поле контакта рационального с иррациональным, поскольку она разомкнута для любых форм искусства. Можно попытаться разделить их по предмету, в первом приближении у философии он всегда шире и охватывает всю систему отношений человек-мир, у идеологии уже – мир сводится или к обществу, или исключительно к его политической системе. Но на свете достаточно философских учений, равнодушных к космологическим проблемам Вселенной, сфокусированных на социально-политическом мире. В этом случае философия и идеология легко могут оказаться неразличимыми в единой синкретичной форме, и чем примитивнее, вульгарнее, стихийнее будет качество философствования, тем больше шансов на такой синкретизм. В рамках данной статьи нас будет интересовать гораздо более рафинированные формы философии. Мы попытаемся установить, как современный практический философ, инкорпорированный в академическое сообщество, превращает в идеологический инструмент «чистые» формы философствования,

перформатируя историю философии в арену политической борьбы. Примером такого философа мы выбрали Мишеля Онфре.

Еще со времен античной философии сформировалась традиция разделять философию как публичную практику и философию как созерцание. Например, О.В. Зарапин разграничивает философию как воздействие и философию как созерцание, показывая, как из формата симпозиона постепенно развиваются различные формы философской беседы от конгресса до круглого стола [Зарапин, 2016]. И если воздействие в историко-философской традиции воплощено в фигурах Сократа и Платона, то созерцание «ушло» к Аристотелю, несмотря на то что последний смог трансформировать Ликей в собственную школу и дал начало перипатетикам. В этом контексте философия не столько распадается на эмпирику и практику, скорее, речь идет о разграничении коллективного и индивидуального пути познания.

Философия как диалог требует соучастия Другого, без него она невозможна. В этом качестве она реализуется через школу или течение, иерархическое или сетевое объединение людей, связанных обменом общими взглядами, эмоциональный накал которого может варьироваться от легкой беседы до фанатичного признания, а концептуальность – от вульгарных эклектичных построений инфоцыган до рафинированных форм сложнейшей академической философии. Философия как диалог сказывается на появлении совместного образа жизни. Философия как созерцание обычно связывается с усилием, направленным на понимание или достижение метаноии (умоперемены), расхожие стереотипы рисуют облик философа-одиночки, ночами фиксирующего свои конструкции в трактатах, обращающегося к давно умершим оппонентам и уповающего на суд истории. Философское созерцание, по сути, не отменяет диалога с Другими, напротив, предполагает его. Но эти Другие настолько далеки от философа территориально или темпорально, что совместные социальные действия невозможны. Итак, с одной стороны, философия прямо требует социальной активности, с другой – отказывается от нее. Университетская традиция выработала правила переключения двух этих режимов, чередуя и комбинируя устные и письменные жанры апробации академического философского исследования в рамках процесса присвоения ученых степеней и тем самым заставляя исследователя осваивать, действовать и созерцать как профессиональные компетенции.

Практические философы нередко обвиняют коллег от академии в «философоведении». Не чужд этот пафос и Мишелю Онфре [Розель, 2014], который систематически в своих интервью обвиняет академических философов в том, что они низвели философию до преподавания философии, т.е. комментирования, толкования и исследования чужих текстов, а это вторичное по отношению к подлинной философии занятие. Концептуальный философ для Онфре – спекулирующий фикциями схоласт, единственным критерием оценки подлинности философии может быть только античный подход, в соответствии с которым философ – это тот, кто ведет философскую жизнь: «Я верю не идеям, а жизням, которые люди ведут на основании своих идей. Вести либертарианскую

жизнь означает воплощать на практике «левые» идеи: свободу, равенство, братство, светскость, феминизм» [«Обовсем», 2024]. Однако философский образ жизни для Онфре не отделим от стремления писать, облекать мысли в форму, философствовать, но философствовать так, чтобы творимая философия была полезна всем людям, а не только узкому кругу философоведов. Философский образ жизни предполагает создание конкретной философии и следование ей: «в античные времена все было просто: философ живет как философ... Ведь в те времена философом назывался индивид, который исполняет на практике теорию, позволяющую ему идти к мудрости – состоянию согласия с самим собой, с другими, между собой и миром» [Онфре].

Всемирную известность Онфре принесла книга «Атеистический манифест: аргументы против христианства, иудаизма и ислама», вышедшая в 2005 г. «Атеистический манифест» имел серьезный коммерческий успех, поскольку вызвал широкий резонанс. Сам Онфре считает эту свою работу второстепенной, в нашей стране исследования весьма объемного творчества философа только входят в научный оборот, поскольку большинство его работ, написанных на французском и итальянском языках, не переведены на русский язык. В 2024 году вышли в «Вопросах философии» две объемные статьи, посвященные материалистической философии Онфре [Коростиченко, 2024а; Коростиченко, 2025b].

Онфре – экзистирующий философ. В центре его проекта находится трансформация модуса человеческого бытия, возвращения к «быть» вместо «иметь», эксплуатировать, потреблять, казаться. Созданную им философскую модель сложно соотносить с традиционным членением разделов философского знания, неслучайно ее характеризуют то как этику («сенсорная, гедонистическая, биоцентрическая этика» [Мозер, 2018]), то как онтологию («материалистическая философия», «атеизм» [Сандриер, 2006]). Она представляет собой авторскую антропологию, имеющую материалистические онтологические корни, в которой этический посыл облекается в эстетическую форму самосоздания, уподобляемого скульптуре (индивид должен лепить, ваять свою идентичность) для того, чтобы получить социально-политический проект «сопротивления». Итак, мир материален, человеческая жизнь конечна и ограничена телом. Биосфера кишит целенаправленным семиозисом на всех биологических уровнях организации, поскольку материя есть коммуникативная ткань, доступная нашим пяти чувствам [Мозер, 2022].

Антропологически человек изувечен доминирующим иудео-христианским дискурсом, акцентирующим страдания и боль в соматическом опыте и затирающем удовольствие, тогда как телесность есть переживание плоти, и это переживание Онфре и пытается вернуть человеку, укрепить его в попытках сконцентрироваться и укорениться в этом переживании. Х. Д. Альмейда Сармьенто и Р. Лима характеризуют материалистическую онтологию Онфре как «экзистенциальную геологию», в которой животность человека восстанавливает свои связи с космосом (землей, небом, природными ритмами) [Альмейда Сармьенто, Лима, 2022]. Тело у Онфре – «солнечное», требующее для жизни

света и тепла, оно производит личность, и оно же определяет отношения с Другими, так называемую солнечную эротику, в которой люди дарят друг другу удовольствие своей жизненной силой, несущей добро, заботу и ответственность. Жизненная сила солнечного тела воспроизводит пафос нищезанятости к власти. Она порабощена фукианской микрофизикой власти, насаждающей иудео-христианскую мораль и буквально «разлитой» в ткани общественных отношений. Здесь важно отметить, что понимание социально-политической реальности у Онфре является чисто постмодернистским и задано шизоанализом Делеза и Гваттари, направленным против «современного фашизма». Для Онфре любое принижение жизненной силы – это фашизм, совмещающий психологическое, общественное и политическое подавление личности. Человек должен сопротивляться этому подавлению, реализуя делезианский проект молекулярной революции. Революция на макроуровне давно невозможна, поскольку конфигурация современного общества душит субъекта в его приватном мире, опутывая его сложной сетью воздействий. Микрореволюция должна быть уподоблена лилипутам, привязавшим спящего Гулливера за волосы к земле, ее ядром является окопное сопротивление, порождающее окопную субъективность. Повседневная жизнь, в которой человек эстетизирует себя, порождает радость духа, которая производит личность нового типа, с которой Онфре и связывает будущее человечества.

Для того чтобы вернуть человеку радость, нужно избавить его от заблуждения в том, что тело – просто инструмент. Тело и есть человек, сопротивление – модус его существования. Противостояние природы (тело) и закона продолжается в противостоянии свободы и полиса. Инструментом сопротивления свободной природы оказывается история философии. Во-первых, Онфре переосмысливает ее историографию как в терминах войны, культурной войны между идеалистами и материалистами, теологами и атеистами, креационистами и учеными [Креспо, 2017], показывая, что первые побеждали в результате сложных манипуляций по выстраиванию отношений преемственности между идеями и философскими школами (хотя, по мнению многих исследователей, Онфре и сам в своих разоблачениях использует критикуемые им приемы [Фильо, 13]). Для Онфре не интересны философы классического канона (а как легитиматоры авраамической морали они, по его мнению, однозначно вредны), ему важны контрфилософы, поскольку он создает альтернативную историю философии. В ней на авансцену выходят философы материалистической, сенсуалистской, эмпирической, киренской, кинической, демокритовской, гностической, утилитаристской философии. Так, Демокрит для Онфре не может оказаться в «клане» досократиков, как ровесник Платона Демокрит – первый антиплатоник, живший в одно с Платоном время, в которое Демокрит и Платон начинают две отдельные философские линии. Повествование – это главная сила в таких культурных войнах, где оружием выступают не только слова, но и умолчание, замалчивание, игнорирование своего оппонента. Онфре выводит из плена забвения тех, кто отвергал и опровергал идею трансцендентного и, одновременно, выступал в роли Прометея,

даря огонь философии людям, похитив его у узкой клики мудрецов, воображающих себя небожителями. По этой причине Онфре получил репутацию плебейского философа, занятого разметкой траекторий, по которым массы могут самостоятельно выполнять функции самоопределения и самоорганизации, не позволяя больше интеллектуальным и политическим элитам их узурпировать [Гайяр, 2020].

Во-вторых, как подлинно плебейский, народный, философ, Онфре учреждает на доходы от своих книг Народный университет Кана (<https://www.urcaen.fr/>), следуя собственной максиме «хватит копить знания!»

Онфре исходит из идеи о классовом характере культуры: «культура чаще всего служит классовому различию: мы используем то, что знаем, чтобы обозначить принадлежность к среде, касте, социальной категории» [Онфре и Нарита, 2012: 5]. Модель народного университета позволяет предоставить в распоряжение публики наибольшее количество знаний, не требуя от нее чего-либо взамен: денег, уровня, регистрации, контроля. Все занятия университета доступны любому желающему, нет никаких оценок. Главная задача – сформировать коллективного интеллектуала, способного в окопах повседневности противостоять современным останкам платоновской академии. И, тем самым, превратить философию в идеологию, не извратив ее подлинной сути.

Список литературы

«Обовсем», 2024 – «Обовсём» Мишеля Онфре // Парантеза | Интеллектуальный блог о культуре и познании URL: https://dzen.ru/a/YfFtKz5YbCdVPqt_ (дата обращения 18.10.2024).

Зарапин, Шапиро, 2016 – *Зарапин О. В., Шапиро О. А.* Философский текст и коммуникация в симпозиальном формате // *Философская мысль*. 2016. № 11. С. 11-21.

Коростиченко, 2024а – *Коростиченко Е. И.* Материалистическая философия Мишеля Онфре // *Вопросы философии*. 2024. № 7. С. 184-192.

Коростиченко, 2024б – *Коростиченко Е. И.* Атеология и критика религии в философии Мишеля Онфре // *Вопросы философии*. 2024. № 8. С. 180-188.

Онфре, 2007 – *Онфре М.* Несчастья (и величие) философии // Научно-просветительский журнал «Скепсис». URL: https://scepsis.net/library/id_1429.html (дата обращения 18.10.2024).

Альмейда Сармьенто, Лима, 2022 – *Almeyda Sarmiento J., Lima, R.* Subjetividad de trinchera: una interpretación del pensamiento de Michel Onfray // *Estudos Contemporâneos da Subjetividade*. 2022. V. 12. № 2. P.256-269.

Креспо, 2017 – *Crespo H.* Michel Onfray and the Counter-History of Philosophy // <https://epicureandatabase.wordpress.com/2017/06/05/michel-onfray-and-the-counter-history-of-philosophy/> (дата обращения 18.10.2024).

Фильо, 2013 – *Filho A.* A História do Saber enquanto determinante do Filosofar: Uma breve introdução a Filosofia da História de Michel Onfray // *Revista Dialectus*. 2013. № 2. P. 165-179.

Гайяр, 2020 – *Gaillard Ch.* Proudhon et Michel Onfray, deux philosophes plébéiens // *Revue internationale de philosophie*. 2020. № 293. P. 27.

Мозер, 2018 – *Moser K.* The Sensorial, Biocentric Philosophy of Michel Serres and Michel Onfray // *Pacific Coast Philology*. 2018. № 53. P. 92.

Мозер, 2022 – *Moser K.* Michel Onfray's Biosemiotic, Materialistic, and Post-Montheistic Reworking of Human and Other-Than-Human Semiosis // *Contemporary French Environmental Thought in the Post-COVID-19 Era. Sustainable Development Goals Series*. Cham: Palgrave Macmillan, 2022.

Онфре, Нарита, 2012 – *Onfray M., Narita F.* Éducation, libération de soi: entretien avec Michel Onfray / Educação, libertação de si: entrevista com Michel Onfray // *Cadernos CIMEAC*. 2012. V. 2. №5.

Розель, 2014 – *Rosell C.* Michel Onfray "In the University they teach a philosophy that is not practicable" // *Revista de occidente*. 2014. № 398-399. P.163-176.

Сандриер, 2006 – *Sandrier A.* Michel Onfray, d'Holbach redivivus? // *Critique*. 2006. № 713. P. 838.

УДК 78.01

Гришечкина Г. Ю.,

кандидат филологических наук, доцент,

доцент кафедры иностранных языков,

Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева

Влияние музыки на самосознание

DOI: 10.33979/2587-7534-2025-1-183-196

Статья посвящена философскому и междисциплинарному исследованию влияния музыки на формирование самосознания. Рассматриваются ключевые аспекты музыкального воздействия через призму философских идей Ницше, Хайдеггера, Милля, а также современных научных исследований в области когнитивной нейробиологии, музыкальной терапии и культурологии. Анализируются механизмы, с помощью которых музыка способствует рефлексии, развитию эмоционального интеллекта и формированию индивидуальной и коллективной идентичности. Особое внимание уделяется роли музыки в структурировании времени и создании условий для экзистенциального переживания свободы. Приведены примеры из современной практики музыкальной терапии, а также результаты исследований, подтверждающие нейрофизиологическое и эмоциональное воздействие музыки.